02 Особенности спектров оптического поглощения интерметаллических соединений GdFe₂ и LuFe₂

© Ю.В. Князев, Ю.И. Кузьмин

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева Уральского отделения РАН, 620990 Екатеринбург, Россия

e-mail: knyazev@imp.uran.ru

Поступила в Редакцию 29.11.2018 г. В окончательной редакции 29.11.2018 г. Принята к публикации 11.12.2018 г.

В спектральном интервале 0.22–17 μm эллипсометрическим методом исследованы оптические свойства бинарных соединений GdFe₂ и LuFe₂, определен ряд спектральных и электронных характеристик. Экспериментальные зависимости оптической проводимости в области квантового поглощения света интерпретированы на основе ранее опубликованных расчетов плотностей электронных состояний.

DOI: 10.21883/OS.2019.04.47512.334-18

Введение

Среди обширного семейства интерметаллических сплавов, образованных на основе редкоземельных R и переходных 3*d*-металлов Т, большое внимание уделяется исследованию бинарных изоструктурных соединений RT₂. Данные материалы, обладающие кубической ГЦК решеткой типа MgCu2 (фаза Лавеса C15, пространственная группа Fd3m), сочетают в себе относительно простую кристаллическую структуру с уникальными с точки зрения практического использования магнитными свойствами: гигантской магнитострикцией, большими значениями магнитной анизотропии и магнетокалорического эффекта, высокой способностью к абсорбции водорода и т.д. [1-4]. Соединения GdFe₂ и LuFe₂, относящиеся к указанной группе и обладающие высокими температурами Кюри ($T_C = 790$ К в GdFe₂ и $T_C = 570$ К в LuFe₂), также проявляют большой набор интересных электронных и магнитных свойств, связанных с особенностями сосуществования и взаимодействия различных по своей природе *d*- и *f*-электронных подсистем. В частности, обнаружены аномалии в температурных зависимостях восприимчивости, теплоемкости, электросопротивления, магнитострикции и магнитосопротивления [5–10], а также высокие значения магнетооптических эффектов [10,11]. Установлено также, что легирование данных соединений другими переходными металлами приводит к резкому изменению величин обменных взаимодействий, вызывающих сдвиг температур магнитного упорядочения.

Для интерметаллидов GdFe₂ и LuFe₂ рядом авторов были выполнены вычисления электронной структуры [12–19], показавшие, что вблизи уровня Ферми происходит сильная гибридизация широких 3d-зон железа и 5d-зон редкоземельного металла, тогда как 4f-зоны Gd и Lu локализованы в узких областях энергий. На основе таких расчетов были интерпретированы результаты по исследованию фотоэмиссии и поглощения рентгеновского излучения [20–22]. Следует отметить, что при реализации разнообразных вычислительных схем, а также различных подходов при описании внутренних 4f-состояний, полученные электронные спектры внешних оболочек каждого из этих сплавов, в целом, показали качественное сходство. Дополнительную информацию об особенностях энергетической структуры данных материалов могут представить данные по изучению их спектральных характеристик. С этой целью в настоящей работе проведены сравнительные исследования оптических свойств GdFe₂ и LuFe₂ в широком спектральном диапазоне, включающем УФ, видимую и ИК области. Экспериментальные результаты сравниваются с данными, полученными из первопринципных расчетов зонной структуры.

Эксперимент

Исследуемые образцы соединений GdFe2 и LuFe2 были приготовлены методом индукционной плавки стехиометрических пропорций металлов в атмосфере чистого аргона в соответствии со стандартной технологией [10,23]. Для достижения фазовой однородности полученные сплавы несколько раз переплавлялись и подвергались многочасовому вакуумному отжигу при ~ 1000 К. Результаты рентгеновского дифракционного анализа, проведенные для обоих интерметаллидов, подтвердили однофазность кубических структур С15 с величинами параметров кристаллических решеток, близкими к полученным в работе [23]. Спектральные характеристики соединений исследовались при комнатной температуре в интервале длин волн $\lambda = 0.22 - 17 \mu m$ (энергия E = 0.073 - 5.64 eV). Ранее [11,24,25] изучение оптического поглощения на данных материалах проводилось в существенно более ограниченных областях энергий, почти не захватывающих инфракрасный диапазон. Для измерения оптических постоянных показателей прелом-

Рис. 1. Дисперсия оптических постоянных и отражательной способности соединения GdFe₂.

Рис. 2. Дисперсия оптических постоянных и отражательной способности соединения LuFe₂.

ления $n(\lambda)$ и коэффициентов поглощения $k(\lambda)$ был использован спектроэллипсометрический метод Битти с вращающимся анализатором, основанный на определении разности фаз и отношения амплитуд световых волн s- и p-поляризаций, отраженных от плоскости образца. Погрешность в определении оптических постоянных не превышала 2-4%. Эксперименты выполнялись при углах падения света в интервале 70-80° и азимуте поляризатора 45°. Плоские зеркальные поверхности 14-го класса чистоты были приготовлены полированием на алмазных пастах. Глубина проникновения света $\delta = c/\omega k$ (с и ω — скорость и частота света) в исследуемых соединениях захватывает диапазон от нескольких десятков (УФ область) до нескольких сотен атомных слоев (ИК интервал), что позволяет трактовать оптические характеристики как объемные свойства вещества.

Результаты измерений зависимостей $n(\lambda)$ и $k(\lambda)$ представлены на рис. 1 и 2. Во всем представленном диапазоне длин волн выполняется соотношение k > n, что характерно для материалов с металлическим типом проводимости. Дисперсия данных оптических параметров в области длин волн до $\sim 2 \mu m$ показывает наличие максимума, связанного с межзонным поглощением света, а их монотонный рост в инфракрасном интервале обусловлен проявлением механизма внутризонного ускорения электронов полем световой волны (друдевский вклад). По значениям *n* и *k* для обоих соединений рассчитаны отражательные способности R, частотные зависимости которых, представленные на вставках рис. 1 и 2, также довольно близки по форме. Обращает внимание, что с уменьшением частоты света на фоне немонотонностей, свидетельствующих о квантовом характере оптического поглощения, наблюдается рост R. В области больших длин волн при $\omega \to 0$ величина отражательной способности стремится к единице, что также является типичным для высокопроводящих сред.

Результаты и обсуждение

Для описания спектральных свойств твердых тел удобно использовать оптическую проводимость $\sigma(\omega) =$ $= nk\omega/2\pi$, частотная дисперсия которой может быть рассчитана по измеренным величинам n и k. Данный параметр характеризует интенсивность и энергетическую зависимость оптического отклика среды, отражающей электромагнитную волну. Экспериментальные спектры $\sigma(\omega)$, полученные для соединений GdFe₂ и LuFe₂, представлены точками на рис. 3 и 4. В низкоэнергетическом интервале $\leq 0.5 \, \text{eV}$ (ИК диапазон) резкое снижение проводимости определяется внутризонным механизмом поглощения света ($\sigma \sim \omega^{-2}$). В этой области энергий трактовка оптических свойств, основанная на линейном уравнении движения электрона в переменном электромагнитном поле [26], позволяет рассчитать такие характеристики электронов проводимости, как плазменные $\omega_{\rm P} = [\omega^2 (n^2 + k^2)^2 / (k^2 - n^2)]^{1/2}$ и релаксационные $\gamma = 2nk\omega/(k^2 - n^2)$ частоты. Эти характеристики определяют соответственно частоту коллективных колебаний носителей тока и величину интегрального вклада всех типов рассеяния электронов при их фотовозбуждении. Численные значения каждого из этих параметров в исследуемых соединениях стабилизируются при $\lambda > 11 \, \mu m$ и составляют $\gamma = 3.9 \cdot 10^{14} \, \mathrm{s}^{-1}, \ \omega_{\mathrm{P}} = 6.5 \cdot 10^{15} \, \mathrm{s}^{-1}$ (GdFe₂) и $\gamma = 3.6 \cdot 10^{14} \,\mathrm{s}^{-1}, \,\omega_{\mathrm{P}} = 6.8 \cdot 10^{15} \,\mathrm{s}^{-1} \,\,(\mathrm{GdLu}_2).$

По мере роста энергии падающего излучения (видимая и УФ области спектра) в дисперсионных зависимостях $\sigma(\omega)$ наблюдается образование широкой абсорбционной полосы, связанной с квантовым характером взаимодействия световых волн с электронами. В спектрах оптической проводимости обоих интерметаллидов в интервалах энергий 1–2 и 3–4 eV располагаются интенсивные и близкие по форме полосы межзонного поглощения света, при этом максимум вблизи 5 eV

Рис. 3. Энергетическая зависимость экспериментальной (•) и рассчитанной (—) оптической проводимости соединения GdFe₂. На вставке — плотность электронных состояний по данным [14].

Рис. 4. Энергетическая зависимость экспериментальной (•) и рассчитанной (—) оптической проводимости соединения LuFe₂. На вставке — плотность электронных состояний по данным [17].

проявляется только в GdFe₂. Поскольку структура таких полос определяется реальным строением электронного спектра материала, то для объяснения природы их формирования представляет интерес сравнить экспериментальные зависимости $\sigma(\omega)$ обоих соединений в области интенсивных квантовых переходов с теоретическими кривыми, полученными из рассчитанных плотностей электронных состояний N(E). Такое сопоставление, сделанное с учетом расчетов зонных структур в ферромагнитном состоянии, представлено на рис. 3 и 4. На вставках приведены результаты опубликованных ранее вычислений N(E) для GdFe₂ [14] и LuFe₂ [17], которые показывают, что при энергиях $\sim -6 < E_F < 6 \text{ eV}$ в электронных состояниях обоих соединений доминируют 3*d*-зоны Fe и 5*d*-зоны редкоземельного металла, образу-

ющие при гибридизации в обоих спиновых направлениях многопиковые структуры. Узкие 4f-зоны гадолиния локализованы при 7 и 4 eV, соответственно ниже и выше E_F. В лютеции данные состояния полностью заполнены и расположены за пределами представленного диапазона энергий. Оптические проводимости соединений в области квантового поглощения света рассчитывалась по методу [27] через интегральные функции на основе сверток плотностей электронных состояний, находящихся по обе стороны от уровня Ферми. При этом учитывалась аддитивность парциальных вкладов от двух систем с различной спиновой поляризацией в межзонную составляющую $\sigma(\omega)$. Поскольку такой расчет носит качественный характер, так как выполнен в предположении равной вероятности всех типов электронных переходов, теоретические зависимости на рис. 3 и 4 представлены в относительных единицах.

Сравнение экспериментальных и теоретических зависимостей оптической проводимости GdFe2 и LuFe2 в области межзонного поглощения показывает, что при отсутствии корреляции в целом ряде деталей наблюдается довольно хорошее сходство в общей форме кривых. Так, в полном соответствии с экспериментом в расчетах, проведенных для обоих соединений, отчетливо проявились два основных максимума, а в GdFe2 идентифицирована также высокоэнергетическая структура вблизи 5 eV. Обращает внимание, что рассчитанные кривые межзонных $\sigma(\omega)$ при $E<\sim 0.5\,{\rm eV}$ предсказывают наличие довольно высокого низкоэнергетического вклада, величина которого растет с уменьшением энергии. Появление такого вклада, согласно вычислениям [14,17], связано с локализацией пиков парциальной плотности 3d-состояний Fe на уровне Ферми. В экспериментальных зависимостях $\sigma(\omega)$ данная особенность поглощения маскируется резким подъемом, связанным с друдевским поглощением света. Таким образом, проведенное сравнение показывает, что интенсивное межзонное поглощение света в исследуемых материалах имеет близкий по природе характер и связано преимущественно с квантовыми переходами между гибридизированными 3d-зонами Fe и 5*d*-зонами Gd(Lu), разделенными уровнем Ферми. Переходы $d \rightarrow f$ -типа с участием свободной 4f-зоны, расположенной при $4 \,\mathrm{eV}$ выше E_{F} , возможны в GdFe₂ и ответственны за формированиие максимума на высокоэнергетическом участке спектра при 5 eV. Именно наличие данного максимума является главной особенностью, определяющей различие структур наблюдаемых спектров оптической проводимости двух соединений. Отметим, что вклад от межзонного поглощения, связанного с s- и p-зонами, незначителен ввиду малости их парциальных плотностей состояний. В целом качественное сходство спектрального профиля экспериментальных и теоретических зависимостей межзонных $\sigma(\omega)$ для GdFe₂ и LuFe₂ свидетельствует о том, что опубликованные расчеты из первых принципов дают адекватное описание оптических свойств данных соединений.

Заключение

Выполнены исследования оптических свойств интерметаллических ферромагнитных соединений GdFe2 и LuFe₂ в диапазоне длин волн 0.22-17 µm. Эллипсометрическим методом определены оптические постоянные, по значениям которых рассчитаны частотные зависимости отражательной способности и оптической проводимости. Природа оптического поглощения и главные структурные особенности спектров межзонной оптической проводимости интерпретированы на базе первопринципных расчетов электронной структуры данных материалов. Вычисленные дисперсионные зависимости $\sigma(\omega)$ в области полосы межзонного поглощения удовлетворительно воспроизводят форму экспериментальных кривых. Оптические постоянные, измеренные в инфракрасном диапазоне, позволяют определить плазменные и релаксационные частоты электронов проводимости.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (тема "Электрон", № АААА-А18-118020190098-5) при частичной поддержке РФФИ (проект № 17-52-45056).

Список литературы

- Engdahl G. Handbook of Giant Magnetostricrive Materials, N.Y.: Academic Press, 2000. 386 p.
- Wang F.W., Zhang X.X., Hu F.X. // Appl. Phys. Lett. 2000.
  V. 77. N 9. P. 1360. doi 10.1063/1.1290389
- [3] Gschneidner K.A., Jr., Pecharsky V.K., Tsokol A.O. // Rep. Prog. Phys. 2005. V. 68. N 6. P. 1479. doi 10.1088/0034-4885/68/6/R04
- [4] Nirmala R., Mudryk Ya., Pecharsky V.K., Gschneidner K.A. // Phys. Rev. B. 2007. V. 76. P. 014407. doi 10.1103/PhysRevB.76.014407
- [5] Wu R. // J. Appl. Phys. 1999. V. 85. N 8. P. 6217. doi 10.1063/1.370226
- [6] Hellman F., Abarra E.N., Shapiro A.L., vanDover R.B. // Phys. Rev. B. 1998. V. 58. N 9. P. 5672. doi 10.1103/PhysRevB.58.5672
- [7] Yamada H., Shimizu M. // J. Phys. F: Met. Phys. 1986. V. 16.
  P. 1039. doi 10.1088/0305-4608/16/8/017
- [8] Vittoria C., Lubitz P., Ritz V. // 1998. V. 49. N 9. P. 4908. doi 10.1063/1.325525
- [9] Xiong D.K., Li D., Liu W., Zhang Z.D. // Physica B: Cond. Matter. 2005. V. 369. P. 273. doi 10.1016/j.physb.2005.08.026
- [10] Sima V., Grössinger R., Sechovsky V., Smetana Z., Sassik H. // J. Phys. F: Met. Phys. 1984. V. 14. P. 981. doi 10.1088/0305-4608/14/4/021
- [11] Lee S.J., Lange R.J., Canfield P.C., Harmon B.N., Lynch D.W. // Phys. Rev. B. 2000. V. 61. N 14. P. 9669. doi 10.1103/PhysRevB.61.9669
- [12] *Rhee J.Y.* // J. Phys.: Condens. Matter. 1998. V. 10. N 19.
  P. 4307. doi 10.1088/0953-8984/10/19/018
- [13] Tanaka H., Takayama S., Fujiwara T. // Phys. Rev. B. 1992.
  V. 46. N 12. P. 7390. doi 10.1103/PhysRevB.46.7390

- Saini S.M., Singh N., Nautiyal T., Auluck S. // J. Phys.: Condens. Matter. 2007. V. 19. P. 176203. doi 10.1088/0953-8984/19/17/176203
- [15] Elalfy G.M., Shabara R.M., Aly S.H., Yehia S. // Comput. Condens. Matter. 2015. V. 5. P. 24. doi 10.1016/j.cocom.2015.10.001
- [16] Zegaou B., Benkhettou N., Rached D., Reshak A.H., Benalia S. // Comput. Mater. Sci. 2014. V. 87. P. 172. doi 10.1016/j.commatsci.2014.02.005
- [17] Benayed K., Settouf A., Benkhettou N., Rached D., Abidri B. // Physica B: Cond. Matter. 2018 (in press). doi 10.1016/j.physb.2018.03.024
- [18] Zhang C., Zhang Z., Wang S., Li H., Dong J., Xing N., Guo Y., Li W. // Sol. Stat. Commun. 2007. V. 142. P. 477. doi 10.1016/j.ssc.2007.03.017
- Burzo E., Chioncel L., Tetean R., Isnard O. // J. Phys.: Condens. Matter. 2011. V. 23. P. 026001. doi 10.1088/0953-8984/23/2/026001
- [20] Harada I., Asakura K., Fujiwara A., Kotani A. // J. Electr. Spectr. Relat. Phenom. 2004. V. 136. P. 125. doi 10.1016/j.elspec.2004.02.139
- [21] Parlebas J.C., Asakura K., Fujiwara A., Harada I., Kotani A. // Phys. Rep. 2006. V. 431. P. 1. doi 10.1016/j.physrep.2006.05.002
- [22] Laguna-Marco M.A., Chaboy J., Piquer C. // Phys. Rev. B. 2008. V. 77. P. 125132. doi 10.1103/PhysRevB.77.125132
- [23] Barth S., Albert E., Heiduk G., Möslang A., Weidinger A., Recknagel E., Buschow K.H.J. // Phys. Rev. B. 1986. V. 33. N 1. P. 430. doi 10.1103/PhysRevB.33.430
- [24] Кравец В.Г., Поперенко Л.В., Шайкевич И.А. // Известия вузов. Физика. 1988. Т. 31. № 12. С. 64.
- [25] Шарипов Ш.М., Мукимов К.М., Эрназарова Л.А., Андреев А.В., Кудреватых Н.В. // ФММ. 1990. Т. 69. № 2. С. 54.
- [26] Соколов А.В. Оптические свойства металлов. М.: ГИФМЛ, 1961. 464 с.
- [27] Beattie J.R., Conn G.K.T. // Phil. Mag. 1955. V. 46. P. 222. doi 10.1080/14786440208520565